

Смотри, как я могу!

После долгого перерыва Евгений Гришковец сыграл новый моноспектакль.

Евгений Гришковец очень давно не выпускал премьер -- он стал писателем. И совсем давно -- восемь лет, с выхода "Дредноутов" -- не выпускал своих фирменных моноспектаклей, благодаря которым его когда-то узнала и полюбила публика, за которые он получал "Золотые маски" и лирического героя которых все так хотят отождествлять с самим Женей Гришковцом. "+1", показанный в эти дни в Центре на Страстном, -- это именно такой моноспектакль, долгожданный рассказ от первого лица, в некотором смысле сегодняшнее "ОдноврЕмЕнно", если вы понимаете, о чем я говорю.

Как всегда, перед началом спектакля Гришковец выходит на сцену и пробует зрителей, как воду: "Спасибо, что пришли, несмотря на танки" (сцена дрожит -- рядом с театром по Тверской, готовясь к параду Победы, идет колонна танков). "Есть правило второго спектакля, он всегда бывает хуже, чем самый первый премьерный показ, но я вчера все напутал, так что сегодня будет хорошо". Зал полон до краев, заняты все приставные стулья, публика благодарно смеется и шуршит букетами -- видно, что соскучилась.

Лариса Ломакина выстроила на сцене островок квартиры со столом и торшером, за отодвинутой шторой окно, и в нем видео: видно, как едут по улице машины, ведь Гришковец всегда говорит от лица горожанина. Выходы с этого островка потом станут выходами из реальности: направо -- в космос, на Марс, среди подвешенных на веревочках лампочек-звезд; налево -- в Рай, тут из-под ног встанет трава и цветы; вперед -- во льды Крайнего Севера, и сверху посыплется театральная снежок.

Он начинает с места в карьер: "Меня никто не знает". И потом начинает свое знаменитое кружение с отступлениями и возвратами, подробными -- с разных сторон -- объяснениями, что он имел в виду, воспоминаниями, наблюдениями и мечтами. Он крутит и путает, как умелый рассказчик, который, даже когда далеко, отклоняется от дороги и буксует, знает, куда он ведет. "Меня никто не знает таким, каким я хотел бы, чтобы меня знали". Никто не знает, о чем я думаю. А действительно, хотел бы я, чтобы другие постоянно знали, о чем я думаю, как будто ко мне проводки подведены? Наверное, нет, ведь иногда подумаешь такое... Тут следует несколько примеров, как всегда схваченных с безошибочной наблюдательностью, и публика смеется, одновременно радуясь узнаванию ситуации и тому, что Гришковец все тот же. "Меня никто не знает, значит, я не "один из", я не часть человечества, человечество плюс один. Значит, я одинокий". Он совсем не тот же.

Не знаю, что происходит в жизни самого Евгения Гришковца, со стороны кажется, что он удачлив, успешен и любим, но про его лирического героя этого не скажешь. Он явно несчастлив, напряжен и раздражен, он многое про себя понимает, но и многое хочет скрыть, отчего все становится еще заметнее. Раньше в нем было удивительное радостное любопытство к жизни, теперь этого нет, и ко всему, что его окружает, герой Гришковца скорее подозрителен. Он и сам говорит: "Я не готов к счастью, я готов скорее к подвохам", -- но дело не в этом. А в том, что он все больше стал с удовлетворением отмечать, что и у других дела не так уж хороши: бывшие одноклассники постарели, любимчик учителей стал пузатым продавцом пылесосов, да и девочку, в которую он школьником был влюблен, время не пощадило. "Как безжалостно ими распорядилась судьба", -- удовлетворенно размышляет рассказчик, которому кажется, что он все-таки выглядит получше. Но уже ясно, что особенно безжалостна судьба оказалась к самому лирическому герою. Идентифицировать себя с ним, как когда-то, уже не хочется.

Раньше такой открытый, что казалось, мы узнаем в лицо его друзей, любимых, родителей, учителей, лирический герой Гришковца теперь стал строить вокруг себя заборы, заменяя лица родных какими-то безликими "менеджерами", которые тоже плачут, поскольку у них нет надежды на карьерный рост. А в рассказах о том, кто где страдает, возникает будто взятая из бульварного романа история о едущем на заднем сиденье дорогой машины седоватом человеке в безупречном костюме со сбитым галстуком, только что узнавшем, что его не любит молодая любовница. А в это время в доме его жена одиноко пьет коньяк и думает

о том, что когда они были молодые, жили на съемной квартире и дети еще не разъехались, они были счастливее.

И есть только одна щель, через которую мы можем увидеть прежнего героя Гришковца, -- пронзительные и сияющие истории о детстве ("Тот я, о котором я скучаю каждый день, та мама и та родина"), что напоминают о том, как он был счастлив когда-то. Речка, залитая солнцем, и ощущение, что ныряешь и вертишься волчком под водой, как никто, и крики: "Мам, смотри, как я могу!" и мамино: "Посмотри, у тебя уже губы синие, вылезай!", и дрожь под нагретым полотенцем, и помидорка с посоленным хлебом, и та самая почти материальная "субстанция счастья", которую мало кто умеет передать так ощутимо, как Гришковец. Здесь главные слова: "я маленький и счастливый", "тот я, которого все любят".

Нестерпимое и неутолимое желание быть счастливым в "+1" уступает только одному отчаянному в своей неисполнимости желанию: быть любимым, причем не кем-нибудь, а всеми, пусть даже не очень сильно. Любимым родиной, для чего надо сделать "что-то очень внятное", например высадиться на Марсе, чтобы об этом объявили во всех новостях мира, и уже в серебряном космонавтском костюме помахать флажком и прокричать: "Мам, смотри, как я могу!". Или надо стать полярником, чтобы потеряться во льдах и, замерзая в летчицкой куртке, знать, что тебя ищут и даже австралиец по утрам спрашивает соседа: "Не знаешь, нашли того русского?" И вот это эгоцентрическое требование всеобщей любви сквозь все отвлекающие маневры нового спектакля, его отступления и кружения кажется таким пронзительным и искренним, что делается даже страшно. Любви достаточно не бывает, но чтобы настолько... Да и сам он любит ли кого-нибудь?

В финале, когда под "Аллилуйю" Леонарда Коэна заколосился Рай, зажглись звезды над Марсом, посыпался снег над полярными льдами, открылось второе окно в "квартире", а за ним, как страницы глянцевого журнала, полного нынешних и прежних знаменитостей, замелькали лица всех тех, кто должен заметить и полюбить героя "+1". Кажется, лиц тех незначительных людей, кто уже знает и любит Евгения Гришковца, там не было.

Автор: Дина Годер © Время Новостей Online КУЛЬТУРА, МИР 👁 4154 06.05.2009, 17:40 📌 246

URL: <https://babr24.com/?ADE=77445> Bytes: 6414 / 6285 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)